

УДК 811.511.142

В.Н. Соловар

Способы выражения эмотивности в хантыйском языке

Аннотация. Эмоции являются одной из форм отражения действительности. Эмоционально-оценочное отношение человека ко всем предметам окружающей действительности находит выражение на различных уровнях хантыйского языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом.

Ключевые слова: эмотивная функция, эмоциональные слова, междометия, суффиксы, частицы, обращения, интонация.

V.N. Solovar

The ways of emotivity expression in Khanty language

Summary. Emotions are one of the forms of reflection of reality. Emotional and evaluative attitude of a man to all objects of reality is expressed at different levels of Khanty language: lexical, morphological, syntactic.

Keywords: emotive function, emotional words, interjections, suffixes, particles, addresses, intonation.

Статья написана на материале казымского диалекта хантыйского языка.

К эмотивным знакам языка относятся слова, содержащие в себе значение эмотивности и выражающие эмоциональные состояния человека, и слова, приобретающие это значение в контексте. Они практически однозначно воспринимаются всеми носителями языка благодаря своему кодированному лексическому значению [1, 137].

Эмотивная функция языка осуществляется через систему языковых и речевых средств, формирующих эмотивное поле языка. Сюда относятся лексические, морфологические, синтаксические средства языка. Эмотивность раскрывается в речи сложным комплексом средств, среди которых важную роль играют эмоциональные слова, междометия, суффиксы, частицы, вербальные реакции, носящие нередко регулярный характер, обращения, некоторые синтаксические конструкции, интонация, а также сравнения, тропы, образные эпитеты.

При рассмотрении вопроса эмотивности в языке и способов ее выражения мы обращаем внимание на слова с коннотативной окраской,

они несут не только предметно-понятийное содержание, но и закрепляют отношение носителя языка к объекту речи, что и создает для слова в языке определенную семантику.

В лексике, участвующей в обозначении эмоций, представлены слова, принадлежащие к различным частям речи (существительные, глаголы, прилагательные), различающиеся грамматической семантикой, что влечет за собой различие их текстового поведения. Например: хом ваңкары 'кривой', хом долмах 'вот вор', хом Һәсалы 'вот гримаса', хом пулҗи кәры хө 'сопляк (букв. мужчина с тянущимися соплями)', павтәсты 'катиться (букв.: урониться)', йира павтәса 'катись прочь', хитдшәты 'прикрикнуть' и др.

Для обозначения эмоционального плана высказывания необходимо взаимодействие интонации с другими языковыми средствами, а также с эмоциональными словами и словосочетаниями.

В настоящей статье мы представим и опишем лексические, морфологические средства хантыйского языка, посредством которых выражается эмотивное (эмоциональное) состояние человека.

Эмотивная лексика хантыйского языка разнородна не только с точки зрения выражаемых эмоциональных отношений, но и с точки зрения соотношения в слове предметно-логического и эмоционального.

На морфологическом уровне языка выделяются суффиксы, в семантике которых закрепились эмотивные семы – языковые показатели эмоций. Специфической частью словарного состава любого языка являются фразеологические единицы.

Эмотивная лексика, обладающая устойчивой эмоциональной окрашенностью

Эмотивная лексика включает в себя эмоциональные слова и словосочетания, которые выражают эмоции и вызывают у слушателя те или иные чувства, а также определенную реакцию.

В хантыйском языке к данной группе относятся те слова, в которых заложен эмотивный компонент, несущий в себе информацию об определенном отношении-чувстве к обозначаемому, например: утшам ‘глупец’, вертутды питэм ут ‘бездельник’, веншды питэм ут ‘бесстыдник’, сыр супр ут ‘безобразник’, дөхесты ‘хвастать’, амэтты ‘обрадоваться’ и др. Рассматриваемые лексические единицы имеют отрицательный оттенок. Например: ирњи ‘жадный’; кят веншэп ут ‘двуличный’; улы-мулы ‘придурковатый’.

Көккөк имийэн дөхесты йасңэт, луптал: «Ма най эви антөм ки, ма вөрт эви антөм ки, тәм хәрәң вош хәрыйэдән, тәм хәрәң көрт хәрыйэдән сый хөн тайдэт», – лупийд, ‘Хвастливые слова кукушки, она говорит=оказывается: «Если бы не я дочь богини, если бы не я, дочь бога, в этом поселке, в этом стойбище не было б пения», – говорит’; Вантэ, ин не термадэл, вантэ, сыры йухэтты не ат хөдда, амтэм ухэдн иса ши ўвэл, ‘Видишь ли, эта женщина торопится, пусть услышат женщину, прилетевшую раньше всех, все кричит радостно (букв.: радостной головой)’.

Негативная характеристика слова может уточняться за счет контекста.

Преобладающее большинство слов, словосочетаний с эмотивным содержанием имеет отрицательное значение в языке: какваңци ‘драчун’, вертутды питэм ут ‘бездельник’, сот

хот лопи ‘бездельник (букв.: сто домов посещающий)’, вор ‘капризный’, толмэм ‘дряхлый’, пулңи-лўңи ‘сопливый-слюнявый’ и др. Слово ўкщэм передает эмоциональное состояние безразличности, чувство отвращения, пренебрежения к указанному человеку, слово көңар ‘бедный’ передает чувство жалости, сопереживания.

В лексической системе языка имеются слова, отражающие положительные эмоции, чувства. Они передают одобрение каких-либо поступков, предметов: Найәң пух вөсән, вөртәң пух вөсән, мин вөдмемән нөпәт һаврәм әнт тайсәмән ‘Божественный сын, у нас всю жизнь ребенка не было’.

Любое высказывание, содержащее слово с эмотивным компонентом значения, наполняется тем или иным содержанием за счет этого слова.

К этой группе эмотивной лексики мы относим ассоциативные слова: Кўль ‘существо отрицательное, подобное лешему, злой дух’, Кўль, Хиңь и др.: Кўль ўкщэм ‘Противный’; Хиңь верәм ут; Кўль хурасәп ут ‘Похожий на Куля’.

В лексической системе языка выделяется группа слов, называемых аффективами.

К аффективам относится бранная лексика – высказывания с отрицательным значением. Структура эмотивного лексического значения состоит из эмотивного и стилистического. Они чаще всего используются в стилистически сниженном стиле: Вўрәң һуһи, Пўйән әнтө, Йивдап-әсдап, Пўнәң ут, хәда, хом сыдка и др.

Оскорбления являются ярким примером аффективов. Они включают в свою семантику эмоциональную оценку. Так, в хантыйском языке глупец, бездельник, безродный употребляются с презрительной окраской, содержат отрицательный оттенок, например: Йивдап-әсдап! Нәң па муйән хуһи йис ‘Безродный! Что с тобой’. Аффектив утшам ут ‘глупый (человек)’ передает нахлынувшие на говорящего эмоции злости, раздражения, негодования. Говорящий не обобщает умственные способности объекта, он просто выражает эмоцию: Утшам ут, хуһи ин утән версән ‘Глупый, что ты с ним сделал’.

В классе аффективов используются инвективы (нецензурные слова). Они обладают яркой эмоциональной спецификой, особым

впечатлением, которое производят, особой формой самоутверждения. Например: Пўй овэн антэм 'букв.: Ануса нет'; Хятл мър пўннэ ут версэн 'Ты ничего не сделал за день'. Они выражают отрицательные эмоции, указывая на чувство раздражения, негодования, неприятие того или иного факта.

Названия животных используются в необычных для них лексико-грамматических значениях, это способствует возникновению новых значений – эмоционально-экспрессивных и оценочных. Например: амп хурасэп 'похожий на собаку', дошэкийэ 'росомаха'. С представлением о части слов этой группы у носителей языка связаны определенные устойчивые ассоциации, проецируемые на человека. Например: Амп-сава версайэм 'Оскорбили (букв. Собакой-сорокой сделали)', Семнэл хор мис иты вермал 'Глаза, как у быка'; Нўр муй сөхэр ампэт, иса ант тәрэмдайты 'Совсем как голодные собаки, совсем не насыщаются'; Лўв амп хунэда питэс 'Попала еда в его собачий живот' (о ненасытности человека, передает неодобрение).

Многие фразеологические единицы выражают эмотивное значение. Во фразеологизме более ярко выражена отрицательная или положительная оценка, например: Ай тухэд вэьд 'Ведет себя весело, возбужденно (букв.: маленькие крылья прикрепляет)', в высказывании передается осуждение такого поведения; Муй амтэм йошн, амтэм кўрн хўв хон довлэтэс 'Долго ли он греб радостными руками, радостными ногами' (о положительных переживаниях человека).

При формировании эмотивности фразеологизма участвуют метафора, метонимия, гипербола, например: Пелка питэм ут 'Ненасытный (букв.: раскрывшийся)', выражает негативную оценку; Йўх йоши-кўр 'Деревянные руки-ноги' (о неловком человеке, передает неодобрение).

Некоторые фразеологизмы описывают характерные состояния людей, например: ньаврем сөн сўнэтэл 'вот-вот заплачет'; вўсды ут 'бестолковый (букв.: бездырый)'; Сухем сыры өхда йиты питэс 'Кожа=моя раньше стала тонкой становиться (о состоянии волнения)'. Они несут негативный оттенок, подчеркивая неодобрение такого поведения или черты характера.

Для оценки эмоций, отражающихся на лице, используются растительные реалии: Веншэл

потэм тунты иты мөрийэс 'Лицо, как замерзшая береста, раскололось'.

В метафорах и сравнениях признак предмета или явления представляется в усиленном виде, и это производит эмоциональное впечатление:

Эмотивные метафоры и сравнения выражают образы и эмоциональное отношение к ним.

Целый ряд глаголов разрушительного действия в переносном значении передают эмоциональное состояние человека, например: тохты 'кричать очень сильно' (букв.: рваться), вўриты 'очень сильно ругать (букв.: бить до крови)', йаңэдты 'очень сильно ругать (букв.: дать обгореть)' и др.

Морфологические средства выражения эмотивности

Эмотивность является относительно самостоятельным способом выражения эмоционально-оценочного отношения говорящего к элементам коммуникативной ситуации, она воплощает в себе воздействующую функцию языка [2, 25]. В хантыйском языке имеются суффиксы, несущие эмотивную функцию. Так, в учебнике для педучилищ приводятся суффиксы =ые, =ие как имеющие значение уменьшения признака и оттенок ласкательности, суффиксы =лэ, имеют пренебрежительно-ласкательное значение [3, 53-54].

К суффиксам субъективной оценки в хантыйском языке мы относим уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые присоединяются к именам существительным: =ле, =лэңки; =ийэ (=йэ, =йе). Суффикс =ийэ присоединяется также к именам числительным, прилагательным, а в текстах личных и сакральных песен – к частицам, наречиям, глаголам; в таких текстах к глаголам присоединяется также суффикс =ле: Хот=ыйе=м телдэңа йўвмал=ле=ийэ, Нурем телдэңа йўвмал=ле=ийэ 'Домик=мой полным стал, Постель=моя полной стала'. Все они выражают субъективно-эмоциональное отношение говорящего к тому или иному лицу, предмету, факту. Приведем примеры: нуд=ыйе=м – йеңк пөхдыйдты пурди=йе=м 'Носик=мой – ломик для долбления льда'; Шип идпийн хайп=ийэ шивадэс 'Под высоким берегом он увидел куличка'; Вэт мўв сўңа ат=ыйэ=н мантад, Шай йаңыци хот ар=ийэ тайтем

‘В пять углов земли пусть едет, У меня есть много домов?, где я могу пить чай’, в данном примере уменьшительно-ласкательный суффикс присоединяется к частице ат ‘пусты’ и к наречию ар ‘много’; Пўт=лє=л йиңки телднык тәхәрсәлдэ ‘Котелок с водой к огню подвесила’; Пўт=лэңкэ=л эвәлт ин пунылдэм йиңкәл худыйэва иды худийәс ‘Вода, налитая в котелок, вся вытекла’; Вөн Вөләшкә ащи=йє=м, Пәлд=ыйэ=н шўрпи шўрәң хотәдән, Кәт=ыйэ=н йўхи олдтәм хотәдән, Йиңк хўд вәлман вәлмәл=ыйэ ‘Папочка=мой, старший Алешка, В доме с высоким стропилами, В доме с двумя продленными бревнами, Добываю рыбу, он жил’; Вөн=ыйэ=н хунпи ин вөн ики ‘Большой мужчина с большим (букв.: с большеньким) животом’; Нуви=йән ольпәп вөн гўтәң хоп ‘Большой белый (букв.: беленький) теплоход’; Питы=йән дывпи нуви сос ‘Белый горноста́й с черным (букв.: черненьким) хвостом’.

Любое слово с суффиксом субъективной оценки, которое передает значение эмотивности, можно отнести к разряду эмоционально-оценочных, или к эмотивной лексике хантыйского языка, например: йўх ‘дерево’ йўх=ийэ ‘деревце’, вот ‘ветер’ – вот=ыйэ ‘ветерок’, не ‘женщина’ – нең=ийэ. Рассмотрим несколько примеров:

Хиды=йэ, нәң духңәдән ватта ‘Внучек, ты лыжи надень’; Кәт пўш тунты=йэ=л йонтәм сөн=ыйэ ‘Люлечка, сшитая из двух слоев бересты’; Ай эви=йєм нух рәкнәс ‘Маленькая доченька моя проснулась’; Тәм йәм йош=ийэ=ңәдән йоша ат еңәмдәңән ‘Эти две хорошие руки руками пусть вырастут’.

В словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами, выступающими в эмотивном значении, передаются чувства – сочувствие, ласка, добродушное отношение к говорящему. Использование суффикса =ийэ позволяет нейтральное слово воспринимать как эмотивное, передающее чувство добродушия, любви, ласки и др.

Суффикс =ийэ передает денотативную функцию (называет маленького мальчика), но на него накладывается дополнительная эмотивная окраска, раскрывающая состояние радости, счастья, душевного подъема, который подчеркивается словами ухийэ ‘головка’, онтпийэ ‘люлечка’, кўрийэ ‘ножка’ и др.: Ват

ущмарәң ут=ыйэ ‘Вот хитрое (букв. существо)’; Муй пищәң ут=ыйэ ‘Какое способное существо’ (удивление, уважение).

Сочетаемость с оценочным словом: Йәм хот=ыйэ ‘Хороший домик’, Сәңхм=ийэ=л нўр йәм хурас=ыйэ=лн ши омәсәл ‘Яр (букв.: ярик=его) с таким хорошим видом (букв.: видиком) стоит’ передает эмоции с положительным оттенком. Кроме положительных эмотивных оттенков значения, передаются и эмотивно-отрицательные оценки, например: көһар=лэңки ‘бедняжка’, пух=лє ‘мальчишка’, хот лак ‘каркас дома (пренебрежение передается лексемой лак, которая обозначает ветхое жилье). Коннотативный суффикс посредством денотативного содержания создает добавочное эмотивно окрашенное созначение. Например, суффикс =ийэ указывает на уменьшительный размер предмета по форме (денотативный микрокомпонент): нуд ‘нос’ – нудыйэ ‘носок’, йош ‘рука’ – йошийэ ‘ручка’, кўр ‘нога’ – кўрийэ ‘ножка’, йуд ‘шов’ – йудийэ ‘шовик’, сказка-сказочка и др. Он может также указывать на эмоционально окрашенное отношение к названному лицу или явлению, например: Имем ими, мәнәма ай йөхд=ыйэ па ай нөлд=ыйэ вера ‘Тетя, сделай мне маленький лук и маленькую стрелу’.

Суффикс =лє в слове ики=лє имеет пренебрежительно-уменьшительное значение. Коннотация рассматриваемого слова так же, как и суффикса, включает в себя два содержания: 1) ласкательное или ласкательно-разговорное, 2) неуважительно-(презрительно)-разговорное. Рассмотрим примеры: Вантә мулды хәннәхө=лє йис ат хәшд ‘Видимо, чтобы осталась какая-нибудь жизнь человечика’; Ай вой=лє ай хопн ши мәнд ‘Мышонок на маленькой лодке едет’; суффикс =лє передает положительные эмоции, имеет уменьшительное значение, одновременно передает сожаление по поводу случившегося, пренебрежительно-уменьшительное содержание. Суффикс =лє выражает эмоции с противоположными оценочными знаками.

Эмотивность как семантический компонент лексического значения слова в хантыйском языке не имеет собственных суффиксов, которые обладали бы только эмотивным значением. Суффиксы полифункциональны, они передают логико-предметные и эмотивные наименования.

В словах с суффиксом =ийэ на первый план выходит уменьшительная сторона предмета, например: пух=ийэ, суффикс имеет эмотивный оттенок, который передает чувственное отношение к субъекту. В этих примерах эмотивная функция превалирует над уменьшительно-ласкательным значением. Например: Айэн апиылд ‘Малыш=твой спит’; Хя́ншэ́т йонтэм не́ң=ийэ, Хя́ншэ́т эвтэм эви=йэ, Йош=ийэн каркам, каркам йошн Йул=ыйэн төса, төса йонтэ ‘Девушка, сшившая узоры, Девушка, вырезавшая узоры, руки=твои (букв.: ручка=твоя) проворные, проворными руками шов (букв.: шов=ик) умело, умело сшей’; Мо́нщ=ийэ дампи хурам верэн, Аңки=йэн парт=эм төс щирн ‘В красивом деле, как сказка (букв.: сказочка), Так, как правильно, наказывала мамочка’; Ва́т ушмарэ́ң ут=ыйэ, муй пишэ́ң ут=ыйэ ‘Вот хитрый, вот способный’. В приведенных примерах слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом упи=йэ, пу́хи=йэ, мо́нщ=ийэ, аңки=йэ, ут=ыйэ осложнены эмотивным значением. Выделенные суффиксы используются как эмотивные, то есть на их основное значение наслаивается эмотивная функция, передающая эмоции говорящего (любви, жалости, удивления, уважения, ласки).

В примерах акем ики, имем ими, аңкем ими указываются родственные отношения, таким образом молодой по возрасту человек выражает свое уважительное отношение к старшим. Пренебрежительный суффикс =ле приобретает значение уменьшительно-ласкательного при обращении к животным: амп=ле, ка́ти=ле, вой=ле, шовэр=ле.

Наречия присоединяют суффикс =ийэва, который совмещает значение ласкательности и степени: Йа́м=ийэва йэдды пе́да ат вөлдэ́т ‘Пусть дальше хорошо живут (букв.: хорошо)’.

Частицы как выразители эмотивности

Частицы обладают коннотативностью, они передают эмоциональное состояние человека; оно отражается в содержании высказывания. Частицы привносят дополнительную эмотивную характеристику в высказывание, придавая ему выразительность, выражая при этом различные чувства – радость, огорчение, грусть и т.д. Частица передает эмоциональное отношение человека к миру. Представим субъективно-

модальные частицы, передающие различные смысловые, модальные и эмоциональные оттенки:

1. Частицы, выражающие общие логико-смысловые оттенки слов – выделение, ограничение, определение, уточнение. В них может быть эмотивная информация, которая или заложена в частице, или передается из контекста. Сюда относятся:

а) указательные частицы (тум ‘тот’, та́м ‘этот’, ва́т ‘перевод?’), указывающие на предмет или явление. Например: Тум щи хуты муй арат вў́лы! ‘Вон сколько оленей’. Частица имеет коннотативное содержание, выражает удивление;

б) усилительные частицы щи (щэ) ‘такой’, щи хуты ‘какой’, йа, подчеркивающие смысловую весомость слова, содержащую эмотивную окраску. Например: Щи хуты утшам! ‘Какой глупый’. Частица содержит эмотивное значение, она передает иронию, добродушное отношение говорящего, незлую насмешку; Худна щи рө́питл, ко́ңар. Хў́вн пиршемэ́сы ‘Все еще работает бедняга, давно состарился’. Частица щи усиливает общий тон сожаления по поводу высказанного; Щэ, па мин па́санемн, лў́в па лупа́д; Аще́ңа́д-аңке́ңа́д па́сан ‘Стол родителей’ (удивление); Йа, хуты верлэ́н, муй арат йухтэ́с, щи арат ат вө́д ‘Ну, что сделаешь, сколько пришло, пусть столько будет’;

в) ограничительные (или выделительно-ограничительные) частицы: тө́п ‘только’, ку́ш ‘хоть и, хоть’, ха́щ щи ‘чуть не’, худна ‘еще’, передающие эмоциональное отношение с ограничительным оттенком. Например: Муй иса каша́ң ха́тл йа́ңхлэ́н дө́хэ́сне́ңэ́н ху́ща, верту́тлы пи́тэм ут. Йа, ду́ңа сора кеша́, тө́п хў́в ал омса ‘Что все каждый день ходишь к подруге, бездельница. Ну зайди ненадолго, только долго не сиди’; Щи арат дө́тут, ин тө́п дө́ва ‘Столько еды, сейчас только ешь’. Частица несет эмотивную информацию одобрительного характера.

Усилительные-ограничительные или выделительные частицы могут относиться ко всему высказыванию, увеличивая в целом его выразительность.

2. Модальные частицы выражают отношение говорящего к фактам, явлениям действительности и их взаимосвязи с точки зрения их возможности, достоверности, вероятности, предпочтительности и т.д. Эти сведения могут

передавать эмотивный характер сообщения. К данной группе относятся:

а) утвердительные частицы (па ‘то’, йа ‘ну’), усилительные (щи ‘ведь’) например: Нәң па худта вантсән, айән щив питмәдән ‘Ты-то куда смотрел, когда младшенький туда упал’, частица передает чувство раздражения, сожаления; Йа, щиты ки щиты Ма хуы нын пухән ши ‘Ну, так так так. Я же ваш сын’; Мисна ши=йә дөты=йә ин ийәдмемө ‘Корову ведь она купила мне’, в последнем примере усилительная частица и глагол присоединяют уменьшительно-ласкательный суффикс =йә, который передает чувство удовлетворения и радости субъекта;

б) отрицательные (хөн ‘конечно, не’);

в) вопросительные (муй ‘что ли’) частицы передают оттенок неуверенности, сомнения, удивления, предположения, например: Нәң муй ‘Ты, что ли’ передает удивление;

г) собственно-модальные частицы, выражающие сомнение, достоверность, предположение и др. (щи па ‘ну и’, йа ши ‘ну да’, ши хуы ‘какой, такой’, па ‘а’и др.), например: Щәдта па ши вантәдәдә, эвәд йа ши вәд; Сема әнт питд, мутшәты йа ши мутшәдә ‘На глаза не попадается, заметить-то он заметил’; Щит па муй пищ, муй митра ‘А это что за чудо, что за фокус’. Частица имеет эмотивно-окрашенный план содержания, выражает восторг, восхищение;

д) модально-волевые частицы, выражающие различные оттенки волеизъявления говорящего с эмотивной характеристикой. Например: йа ‘ну’, йа-сәр ‘ну-ка’; сәр ‘ну же, ну-ка’, дәдн ‘бы’, ат ‘пусть’. Данные частицы передают повеление, просьбу, решение, желание; они включают эмотивную информацию. Например: Йа-сәр, йаңха, пәшас овән пүншә, мосәң, вўдыдәмн йухәтдәт ‘Ну-ка, сходи, открой ворота загона, может, олени придут’; Йа, йәпалы, хәдәнта йис йасәң, йис путәр ‘Ну, чучело, слушай древнее слово, древний рассказ’; Ат=ыйә тўвйдәталд=ийә ‘Пусть увезет ее’, в последнем примере уменьшительно-ласкательный суффикс присоединяется к частице ат ‘пусть’ и к форме глагола в неочевидном наклонении, такое последовательное оформление суффиксами передает желаемое действие, радость субъекта по поводу того, что ее дочь берут замуж.

3. Эмоционально-экспрессивные (хуы ‘же, как’, ши хуы ‘как’, худна ‘еще’, вера ши

‘очень’и др.) частицы усиливают эмоционально-оценочную сторону высказывания, внося эмотивную составляющую. Например: Йа, худна ши йәңхәд ‘Ну, все еще ходит’; Вера ши мөшитд ‘Так сильно болеет’.

Некоторые формообразующие частицы также могут выступать в эмотивной функции: они усиливают функцию эмотивной насыщенности слова, часто присоединяются к прилагательным, наречиям, например: лә, ләңки, ийә. Они выражают любые качественные признаки. Оценка может быть любая, в зависимости от контекста.

Усилительная частица па играет эмотивную роль: Па муй лупдән ‘Еще что скажешь’.

Частица йа усилительная, подчеркивает эмотивное значение того или иного слова: Усиливая эмотивность, она несет различные оттенки значения: разрешение, поощрение, согласие и т.д. с эмоциональной окраской: Йа, мәна ‘Ну иди’. Йа ‘ну’ смягчает эмотивно-окрашенный приказ, просьбу. Выполняя эмотивную функцию, придает речи оттенок непринужденности, выражает модальные значения: Йа, щит йа муй вер ‘Ну, это то что за дело (т.е. не столь важное и значительное)’; Йа хуы верда ‘Ну что поделишь’. Она может подчеркивать негативный эмоциональный фон высказывания, выражая огорчение, досаду, например: Йа худта мәнтәв вәд ‘Ну куда нам деваться’.

Частицы служат для выражения эмоций и эмоциональных состояний человека. Эмотивные частицы не обладают самостоятельным лексическим содержанием, семантика их значений зависит в основном от контекста. Частицы лишь оттеняют или усиливают эмотивный характер значения слова или предложения: Йа, йухәтдәт, йухәтдәт (согласие) ‘Да, придут, придут’; Сәр айдта, пәтәна йилдән па, эвен тынды не, пеллы не, әд мәдән ‘Ну погоди, когда попадешь в затруднительное положение, дочь=свою бесценную, не подлежащую обмену, просто так отдашь’.

Эмотивные частицы меняют модальную или экспрессивную окраску отдельных слов, словосочетаний и предложений. Эмотивные частицы не затрагивают плана содержания, они придают речи выразительность и эмоциональность.

Эмотивные частицы схожи с междометиями, так как в них также отсутствует конкретное смысловое содержание, но имеется эмотивная окраска.

Специфика эмотивных междометий

Междометия являются одним из основных средств выражения эмоциональных состояний человека, благодаря которым реализуются характеристики / отношение к сообщаемому, выражаются те или иные эмоции говорящего по поводу содержания сообщения. Хантыйские междометия *й-на-на* ('передает боль'), *эй-йа*, *кай* 'сожаление' и др. выполняют эмотивную функцию, например:

Й-на-на, кўрем педса 'Ой, ногу уколола'; *Ши вантэ йām хātл* 'Какой хороший день' (выражение восхищения); *Кай, па мāнем мосты ут ши* 'Это то, что мне нужно' (выражение восторга); *Э-хэ-хэй! Йа ши, Лөмщ вөн вөрт ики, хөдәм пух тāйсән, хөдәм пухән енмийдсэт, пуншийдсэт* (выражение радости торжества по поводу победы); *Йа, хуты верда, мāнты пурайа ши йис* 'Ну, что сделаешь, настало время идти' (междометие указывает на чувство грусти, сожаления); *Йа, тām па муй?* 'Ну, а это что?'.

Междометиями *ши па, ши хуты* 'надо же, и, какой?' передаются положительные эмоции – радость, восхищение.

Междометие *й-нā-на* 'ой' выражает эмоциональное состояние удивления; разочарования, раздражения и др.

Междометие *йа* 'ну' передает чувство разочарования, с оттенком грусти и сочувствия: *Йа, аща, дāхрән муй āн мāдэн* 'Ну, отец, что, не отдашь кольчугу'. Междометие обычно стоит в начале предложения.

Разряды эмотивных междометий

Эмотивные междометия по значению могут выражать чувства и передавать волеизъявления. К междометиям, выражающим чувства, мы относим следующие: *йа* 'ну', *й-на-на* 'ой-ой', *эй-йа* 'эх', *кай* 'ой', *тё* и др. Междометия, передающие различные волеизъявления, образованы от разных значимых слов, утративших свое значение и перешедших в разряд междометий: *мāна* 'букв. иди', *йэшәк хātл* 'букв. милый день', *вāt шөк* 'букв. вот горе'.

Первую группу можно разделить на подгруппы:

а) передающие различные эмоции говорящего – печаль, радость, горе, удивление и т.п.: *по, йа* 'эх', *й-нā-на*, например: *по, верапа ши āл вөдәм, верапа ши āл ши неридәмән* 'Ой,

неужели просто сон, неужели просто кажется нам' – передача удивления; *Хуйат кәпа, йухи ши йухәтсәв* 'Хорошо (букв.: для кого), домой пришли', междометие передает радость по поводу случившегося указывает на торжество, радость субъекта. Междометие *вāt* передает эмоциональное состояние печали, горя; чувство гордости, восхищения: *Вāt йām эви* 'Вот хорошая девочка';

б) выражающие эмоциональную оценку фактов, поступков и явлений – одобрение, сочувствие, негодование, упрек: *Ущхўд* 'Интересно', *Ши өмәш* 'Какой приятный'; *Йа муй, мин па мāндәмн* 'Ну что, мы тоже пойдем'. Передаются отрицательные эмоции – негодование и досада.

в) выражающие эмоциональное отношение к явлениям действительности (передающие догадку, удивление, сомнение, недоверие, иронию и др.): *Хуты верда, имөңән-икөңән ши кўш катлеңән-потлеңән* 'Что подделаешь, хоть муж с женой без желания' (сожаление); *Кай, вер āнтө, киш вер āнтө* 'Ну, подумаешь, обойдусь (не важно, вызов)'.

Междометие выражает удивление: *Мāна, по* (указывает на удивление с долей сомнения).

Вторая группа, выражающая волеизъявления, включает в себя междометия, которые передают:

а) зов, отклик, обращение (*тāха, йа* 'ну', *йā хāта* 'ну же?', *эй йа* 'эх'): *Йа, йира павтәса* 'Ну, прочь отправляйся' (обращение, содержит отенок недовольства);

б) приказ, побуждение, запрет (*йа* 'ну', *хуты* 'как'). Сюда относим слова, восходящие к знаменательным словам, но утратившим свое первоначальное значение, теперь выражающие повеление и побуждение к действию: *Йа, мāнты ки мāнты. Муй вердән?* 'Ну, идти так идти. Что делаешь?'; *Хуты, йāңхдән ки, йāңха, щāха йэтн йухи йўва* 'Как, если пойдешь, сходи, вечером обратно вернись' (побуждение). Приказ, выраженный междометием, передает эмоциональное состояние раздражения: *Эйа ши, павтәса* 'Ну все, отправляйся' (сожаление);

в) слова приветствия, прощания, прощения, благодарности (*па йām вөдәм* 'до свидания', *дўв верәд* 'его дело (сожаление)', *дўв кашл* 'его желание'): *дўв кашл, йа ат вөд* 'его желание, ну пусть так будет'; *Па йām вөдәм, ма ши мāндәм* 'До свидания, я уезжаю';

Междометия могут употребляться в качестве самостоятельного высказывания. В этой роли выступают первообразные междометия. Такие междометия выражают чувства вообще и считаются ситуативными, характерной чертой их является диффузность значений и способность передавать различные чувства говорящего как реакцию на происходящее в окружающей действительности. В хантыйском языке к таким междометиям мы относим междометия йа ‘ну’, ши ‘все’, ши-ши ‘ну-ну’, например: Йа, ши-ши, – вон пухэл, ши артэн лупийэд – а́н версэн ки, а́н версэн, щáта муй вер вөд ‘Ну, да-да, говорит тогда старший сын, не сделал так не сделал, подумаешь’; Йа, муй версэн ‘Ну, что сделал’. Это междометие не несет какой-либо важной информации, оно передает эмоциональное отношение говорящего, передает чувство радости, неожиданного удивления.

Эти междометия употребляются произвольно, под влиянием естественных внутренних эмоций, при этом говорящий не думает о их содержании, при этом его речь становится эмотивно насыщенной.

Дифференциация значений отдельных эмотивных междометий в речи осуществляется с помощью интонации, хотя каждое междометие имеет свое эмотивное содержание. Очень часто одно и то же чувство выражают разные междометия. Эмотивные междометия могут употребляться в разнородных, экспрессивно-противоречивых значениях, они служат иногда средством выражения исключаящих друг друга чувств и настроений. Например:

Йа, ши сонтэмэсэт ‘Ну, собрались’ (одобрение); Ин ики=ле па ши партса хон хуца. Ин икилэңки дөмэтлэс-пунантэс, тухи ши мánэс. Ики=ле, муй айкэдн йухэтсэн? ‘Мужичок, с какой новостью пришел’ (сожаление, пренебрежение); Йа, ху́ты-ху́ты, сáр, йэдды ‘Ну как-как же дальше’ (поощрение, ожидание, интерес); Йа, акем ики, вў́ща вөда ‘Ну, дядя, здравствуй’ (радость, ирония, угроза); Ин Йáлаң ики йэдды нáххэтэс: «Ха-ха-ха!» ‘Мужчина Ялань засмеялся’ (злорадство, злость); Йа ши, – лупийэд, апэлеңэн, вэ́тияң хөйэп увэс йурн лáль ши йил ‘Ну все, – говорит, братишки, идет войско из пятидесяти северных ненцев’ (подтверждение ожидаемого).

Производные междометия

К словам междометного характера мы относим слова, выражающие значение благодарности, приветствия, они передают то или иное эмоциональное состояние человека и т.п.: вў́ща ‘здравствуй’, ши дуват йáм вера ‘пожалуйста’, пөмáщипа ‘спасибо’, например: Вў́ща вөдаты, вөдэ́псэн йáм? Здравствуйте, хорошо живете? Междометие йá па ‘ну же’ выражает радость, удивление.

Рассмотрим междометия, которые передают волеизъявления говорящего. По структуре это производные междометия: ши дуват йáм вера ‘пожалуйста (букв. Такого размера хорошее сделай)’, мета ‘хватит’, йа мета ‘ну хватит’, мос ‘хватит’, ши вў́ш ‘хватит, достаточно, ладно’, например: Ши вў́ш, мáнем па ад кэтма ‘Хватит, ко мне больше не лезь’; Мос, деваса ад путэ́рта ‘Хватит, не болтай’. Некоторые из этих междометий могут выражать эмоциональное состояние злости, передавая раздражение, недовольство, неприятие: Йа мета, муй иса ўвдэн ‘Ну хватит, что все кричишь’.

Функции эмотивных междометий

Средства выражения эмоциональности представляют собой систему эмотивных инто́ном с закрепленным значением, эмотивные междометия являются одним из них, поскольку они обозначают душевное переживание, волнение, чувства, например, гнев, страх, любовь, презрение и пр. Эмоциональная интонация является средством выражения субъективной модальности как категории отношения говорящего, поскольку модальность – это языковая категория, присущая любому высказыванию (4, 20).

В предложении имеется неодобрительная интонация, междометие выступает в эмотивной функции, указывая на несогласие. Восклицания с междометиями в эмотивной функции являются наиболее характерными усилительными формами при передаче конкретной эмоции. Отсутствие междометий не раскрывает отношения говорящего к высказыванию, в таком высказывании просто сообщается о событии как факте без субъективного отношения говорящего к высказыванию.

Довольно часто эмотивные междометия употребляются в сочетании с другими меж-

дометиями в высказывании, это дает больший эмоциональный аффект, усиливается эмотивность высказывания. Для выражения одного эмоционального состояния возможно использование двух эмотивных междометий, что способствует более точной передаче чувств, например: Щи па утшам 'И какой глупый'; Эй-йа, муйэн хуты йис 'Ой, что с тобой случилось'. В данных примерах междометия несут одно эмотивное значение – сожаления и грусти, дополняемой чувством жалости и боли. Каждое из них передает определенный эмотивный оттенок, содержащийся в его значении. Эти оттенки усиливают эмотивный тон высказывания. Приведем еще пример: Вят шок, и худта төсы 'Вот горе, и куда его увезли'; эти же междометия передают чувство эмоционального подъема, приподнятости, хорошего настроения, они называют иное эмоциональное состояние – радость, и передают положительные эмоции.

В предложениях с эмотивным содержанием наряду с междометиями употребляются эмо-

тивно-окрашенные частицы. В таких случаях междометие и частица несут одну и ту же эмотивную нагрузку, глубже раскрывая и передавая эмоциональное состояние человека. Например: Йа, муй, хөйңэн, щиты худты дыддэн давдадэн 'Ну, что, мужики, оберегайте свои жизни'.

Контекст помогает установить эмотивное значение междометий и связанных с ними частиц. Без контекста невозможно иметь точное представление о роли данных единиц. Благодаря контексту можно установить эмотивно-насыщенную оценку происходящего явления, она положительна.

Итак, сфера употребления средств передачи эмоций в хантыйском языке различна, одни и те же средства могут выполнять разные функции, в то же время они могут являться разноуровневыми средствами, предназначенными для выражения одних и тех же значений. Изменение семантики часто зависит от контекста.

Литература

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. – М., 1996. – С. 137-167.
2. Графова Т.А. Роль эмотивной коннотации в семантике слова: дис. ... канд. филол. наук. М., 1987. 250 с.
3. Хантыйский язык. Санкт-Петербург: филиал изд-ва «Просвещение», 1988. 224 с.
4. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 168 с.

References

1. Vol'f E.M. Funkcional'naja semantika. Opisanie jemocional'nyh sostojanij // Funkcional'naja semantika: ocenka, jekspressivnost', modal'nost'. – M., 1996. – S. 137-167.
2. Grafova T.A. Rol' jemotivnoj konnotacii v semantike slova: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1987. 250 s.
3. Hantyjskij jazyk. Sankt-Peterburg: filial izd-va «Prosveshhenie», 1988. 224 s.
4. Nikolaeva T.M. Funkcii chastic v vyskazyvanii (na materiale slavjanskih jazykov). M.: Nauka, 1985. 168 s.